

родословную для России, а не саму по себе; Петру все Пимены как-бы вручили свои летописи и поспешили скончаться. Пушкин смотрит из окон Империи, видит Байрона, видит Наполеона, но своего современника, жившего совсем рядом и ростом не ниже его самого, не увидел. И это, действительно, драма, драма для всей страны: Поэт и Преподобный Серафим ни в одной точке не пересеклись и не подо-зрели о существовании друг друга. Россия и Русь не видели друг друга и потому что не видели, между ними скопились атомы распада. Эти атомы распада обернулись и против Руси, выбив из нее ее веру и остановив пульсацию, обернулись и против России, не давая ей времени вновь подойти к вере и создать единую с Русью пульсацию. Силы распада взорвали оба пласта и бросили обломки тем, кто по-бедно захрюкал в Кремле и замахал над ним красной тряпкой.

Когда к Всаднику вместе с Поэтом подойдет и Святой Серафим, тогда развернутся дали, прежде сокрытые и тогда второй раз уже не омрачится чело Державного Воина-Строителя.

Н. Былов.

## О социализме

В последнее время все более и более распространяется одно весьма прискорбное явление — употребление терминов не по назначению. В ряд терминов вкладывается совсем им не подходящее содержание. Происходит это и с термином социализм. Одни умышленно, другие по незнанию считают социализм синонимом марксизма, говоря, что все социалисты — марксисты: «кто не считает себя марксистом, тот не социалист». Эта категория людей, поверхностно относящихся к социализму, совершенно игнорирует то, что социализм существовал задолго до Маркса и ту жестокую борьбу и полемику, которые велись с возникновением марксизма, между этой сектой социализма и прочими социалистами.

Есть и другая категория людей, с совсем противоположными взглядами, имеющая тенденцию расширить понятие социализма до бесконечности, называя чуть ли не всякое социальное движение социалистическим и тем совершенно искажающая его суть.

Я надеюсь в будущем разобрать подробно, что такое социализм, выявить его разновидности и выявить какие доктрины по своему духу и системе подлинно социалистические и какие являются под-логом.

Для разбора сущности социализма одной журнальной статьи, конечно, недостаточно, и я ограничусь на этот раз лишь обзором основных идей.

### Что такое социализм?

Прежде всего, необходимо сказать, что социализм не доктрина, а движение, заключающее в себе различные доктрины (есть даже

социализм без доктрины — распространенный в англо-саксонских странах), имеющие только общие основные принципы и положения. Эти положения следующие:

1. Провозглашение примата социального над индивидуальным и подчинение личности обществу. Это отнюдь не значит, что личность закабалается ради общества. Подчинение личности обществу есть средство, а не цель. Конечной целью у социалистов является личность, благо личности — индивидуума.

Отстаивая право на труд, на полный продукт труда... борясь за свободу, борясь против эксплуатации человека человеком, социалисты отстаивают права индивидуума, борются за раскрепощение, за счастье человека. Только социалисты считают, что личность достигнет всех возможных на земле благ, после того, как будет преобразовано общество. Надо отстаивать интересы общие, чтобы выиграла и интересы частные. Надо достигнуть социалистического общества. Тогда человек будет свободен и счастлив. Так, когда индивидуалисты говорят: все для личности через личность: социалисты отвечают: все для личности через общество.

2. Забота о наиболее бедных и многочисленных слоях общества. Борьба с эксплуатацией, борьба с классовыми различиями, с сословными и наследственными преимуществами и тому подобное.

3. Отрицание незыблемости частной собственности, т. е. в той или иной степени урезывание ее или даже полное ее уничтожение в конечном этапе. При чем почти все социалистические доктрины высказываются за уничтожение права частной собственности на орудия производства. За этатизацию крупного капитала, за уничтожение права наследства.

Из этих основных положений вытекает, что социализм есть социальное движение, стремящееся произвести социальную реформу путем провозглашения примата общественного над частным и ограничения или уничтожения частной собственности, в злоупотреблении которой социализм видит основную причину всех зол на земле.

Свое государство будущего, к осуществлению которого стремятся все социалистические доктрины, социалисты видят как бесклассовое общество, в котором все трудятся, все братья, все свободны и в котором материальные условия не давят на личность. Личность освобождена от материального гнета — материя подчинена личности. В этом бесклассовом обществе социальный антагонизм исчезнет и уступит место всеобщему согласию, т. к. не будет причин для антагонизма и все человеческие силы образуют гармоническое целое.

Основным элементом социализма является также идеализм т. е. вера в высшее начало, в духовное начало, точнее — примат духа над материей. Исключением является марксизм, который поэтому и есть искаженный социализм.

Заглянув в историю мы увидим, что все наиболее значительные социалистические учителя были верующими людьми. И если не

все были ортодоксальными последователями какой либо Церкви, то были своего рода сектантами и, как бы создавая свою религию, всегда верили в какое то Верховное Существо.

Томас Мор — автор «Утопии», первого известного нам социалистического труда в Западной Европе, писал: «Никогда невозможно будет дать народу управление справедливое и благотворное там, где деньги — двигатель всех поступков, а состояние — мерило добродетели и почета; это **НЕСЧАСТНОЕ ПРАВО ТВОЕГО И МОЕГО — ИСТОЧНИК ВСЕГО ЗЛА**, отсюда неравенство, процессы-тяжбы, убийства, войны и опустошения...». Будучи канцлером Генриха VIII и любимцем народа он не пожелал признать развод и второй брак короля, за что был заключен в темницу и затем **КОНЧИЛ ЖИЗНЬ НА ПЛАХЕ ЗА СТОЙКОСТЬ СВОИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ**; он не желал признавать короля главой Церкви.

Первый в Западной Европе коммунист Кампанелла был монахом, просидел 26 лет в тюрьме за свои патриотические убеждения — он боролся против иноземного владычества. В своем труде: «Город Солнца», он пишет: «В истинно коммунистическом обществе все одинаково богаты и бедны, богаты, потому что владеют всем, что им нужно, бедны, потому что никто не владеет ничем. И вместе с тем не они служат вещам, а вещи служат им. Вот почему они восхищаются благочестивыми монахами христианства, более же всего преклоняются перед жизнью Св. Апостолов».

Труды этих первых социалистов были ярко анти-материалистичны. Следующую статью я посвящу именно разбору этой эпохи возникновения социалистического учения — учения идеалистического и нравственного, эпохи, совпадающей со временем возникновения реформации — предтечи либерализма и капитализма.

Материализм свойствен классической, либеральной школе. Более же всего постарались в деле насаждения материалистического мировоззрения французские энциклопедисты XVIII века. Проловдывал материализм и английский индивидуалист философ Локк, разработавший материалистический принцип Бэкона и Гоббса. Сочинение Локка о «Происхождении человеческого рассудка», вызывает восторги Маркса. Французского ученика Локка — Кондильяка Маркс также очень высоко ценит и в особенности преклоняется перед ним за то, что он «опроверг» системы Декарта, Спинозы, Лейбница и Мальбранта.

Разум, материя, независимость экономики от этики и морали, личный интерес «экономического человека», как движущая сила, утилитаризм — вот чем проникнуты учения А. Смита, Мальтуса, Рикардо, Бентама и их последователей.

В сочинениях Бентама и его последователей все учение утилитаризма приобретает либерально-материалистический характер. Происхождение нравственности объясняется лишь признанием пользы ее для наибольшего числа людей.

Представители так называемой классической школы объяснить свою доктрину наукой и «научно» доказали, что возможен только капиталистический строй.

Мальтус и Рикардо пришли к выводу, что рабочему классу ка-

питалистический строй не открывает никаких перспектив, и тем не менее считали невозможным существование иного экономического строя. Естественно, что большинство людей не могло примириться с подобным приговором «науки». Эти учения абсолютно аморальны, они делят человечество на классы, чем вызвали у рабочих классовое самосознание и провоцировали на классовую борьбу. Маркс является логическим завершением этой школы. Именно здесь он почерпнул то, что исказило социализм. Идею исторического материализма Маркс взял отчасти у Мальтуса.

Классическая школа вызвала, конечно, реакцию. Появились два новых течения мысли, бывших реакцией против доктринерства школы «естественной свободы», во имя исторической традиции и исторического преемства, во имя религии, ее тайн, против эгоистического разума, во имя органического развития народной жизни, против искусственного творчества новых учреждений.

Но эти два новых течения мысли были глубоко различны, даже противоположны друг другу. Одно из них стало на защиту старого экономического порядка, стараясь, при помощи ссылок на историю, религию, великие тайны жизни и прочее, защитить прежний феодальный и цеховой строй. С легкой рук В. Рошера это социальное направление получило наименование романтизма, т. е. сентиментального, мистического восхваления «доброе старое время». Представители этой школы говорили: «Назад, во имя Короля, сословий, Церкви».

Второе течение, исходя из тех же предпосылок, взяло совсем иное направление — к дальнейшему движению человечества по пути к прогрессу. Представители этой школы говорили: вперед, во имя истории, к новой гармонии, которая не может быть создана господством системы «естественной свободы», сыгравшей уже свою роль. «Золотой век, который слепая традиция отнесла к прошедшему, перед нами», говорит Базар.

Это течение мысли получает название «социализма» (этот термин употребляется впервые). Оно стремится к организации труда, улучшению существования человечества путем ограничения частной собственности и передачи руководства экономической жизнью, от либеральных доктринеров к ученым и техникам. Оно восстает против материализма, против либерального эгоизма, взывает к долгу и чувству человека, к морали, нравственности, справедливости и проповедует крепкую семью, как необходимую социальную ячейку. Наиболее выдающимися социалистическими писателями, конечно, являются Сен-Симон и Фурье, которые помимо колоссального по ценности письменного материала оставили после себя нам и еще другой, не менее ценный материал, а именно — человеческий — группу первых образованных социалистов.

Сен-Симон, вопреки мнению господствовавшего в умах либерализма, не противопоставляет научного мировоззрения — религиозному, но наоборот подкрепляет одно другим. Он полагает только, что необходима обновленная религия, способная послужить основа-

нием для новой политики. Политика и экономика должны быть подчинены этике, следовательно религии,

В «Изложении Доктрины», напечатанной в 1831 г. в «Revue Encyclopedique» учениками Сен-Симона, мы читаем: «являясь коллективным выражением мысли человека, синтезом всех его воззрений и житейских обычаев, религия должна занять определенное место в политическом строе и всецело господствовать над ним».

Только религия способна повести общество к основной его цели — социальной справедливости. Социальная же справедливость невозможна без изменений в сфере собственности. Поэтому необходимо уничтожение прежде всего прав наследства. Всем людям должна быть дана одинаковая возможность, а далее с каждого по способности и каждой способности по заслугам.

«Мы требуем, чтобы орудия производства, земля и капиталы, составляющие в настоящее время раздробленную собственность отдельных лиц иерархически эксплуатировались ассоциациями так, чтобы работа каждого человека была выражением его способности, а его богатство — мерой его дел».

Сен-Симон совершенно не касается политического строя. Он считает, что социализм может существовать, как при республике, так и при монархии и в своей системе сохраняет конституционную монархию. Но Сен-Симон естественно требует отмены привилегий и незаслуженных преимуществ, как то привилегий, вытекающих из рождения, отстаивая разумную качественную иерархию.

Сен-Симон требует так же, чтобы: «человеку — человек был брат прежде всего», чтобы: «все общество работало над улучшением нравственного и физического существования наиболее бедного и многолюдного класса».

Вот, что говорит Сен-Симон о семье: «мужу и жене исключительно принадлежит это святое состояние интимности сердца, разума и чувства, сфера мистическая, непроницаемая, где две воли сливаются и где жизнь производит жизнь». Фурье также как и Сен-Симон отличался глубокою религиозностью. По его мнению существует известный Божественный план в открытии которого и состоит вся задача социологической науки. Чтобы человечество достигло счастья надо согласоваться с волей Божества. Определить же волю Божества не представляет трудностей. Изобретатель фаланстера проповедует ассоциации различного вида: кооперации, синдикаты и т. п., критикует капиталистическую анархию и дает такой тонкий анализ и такой сильный обвинительный акт против конкуренции, что мало что можно и теперь к этому прибавить. Фурье требует, чтобы народу было предоставлено обеспеченное существование, достаточный минимум, чтобы его освободить от материальных тревог и дать свободу развиваться личности, согласно ее стремлениям.

Фурье не был противником монархии.

Известный английский социалист Оуэн писал: «задача всех моих работ заключается в желании произвести полнейшую революцию в чувствах мыслях, обычаях и поведении человека. Эта революция затрагивает систему индивидуального, невежественного своекорыстия...»

Она создает другую систему жизни, которая будет основываться на истине и добре, вызывает появление такого знания разума и настроения, при помощи которых можно будет управлять человечеством исключительно на началах любви и благожелания. Это преобразование разрушит всякое своекорыстие, СОЕДИНИТ ЧЕЛОВЕКА С ЧЕЛОВЕКОМ, приведет людей к гармонии с Богом и природой, обратит мир в рай, что, очевидно, было в целях Творца». В Англии социалистическое движение захватывает очень много церковных людей. Среди чартистов было немало священников.

Томсон, Оуэн, Сен-Симон, Фурье и др. мечтали заменить индивидуализм коммунистическими ассоциациями разного рода исходя из взгляда на человеческую природу, как пресполненную альтруизма. Их учение — реакция на индивидуалистический материализм. Индивидуалистический эгоизм они хотели заменить альтруизмом, задачу распространения которого они возлагали на науку, религию, на «таинственную и чудную любовь». В альтруизм они верили слепо. Личность поймет и почувствует ошибки предшествовавшей истории и начнет новую праведную жизнь.

Что здесь общего с диаматом?!!

Луи-Блан — враг насилия, религиозный человек, верует, что когда-то наступит всеобщее коммунистическое братство. Он считается лучшим критиком свободной конкуренции. Маркс у него очень много заимствовал и, воспользовавшись им, обожрал его и искажал. Луи Блан утверждает, что система индивидуалистического соперничества, не дающая возможности работнику трудиться, или заставляющая его в виду низкой оплаты труда жить впроголодь, есть источник всех страданий человечества; ее надо заменить системой братской СОЛИДАРНОСТИ. Наиболее видный немецкий социалист Робертус, знаменитый автор трудовой теории ценности, ярый противник индивидуализма и классической школы, проповедует государственную и национальную идею. Он один из самых видных этактистов. Его идеальное государство, государство будущего рисуется ему, как христианско-социалистическое государство, где не будет собственности, ни на капитал, ни на землю, а будет только трудовая собственность. Он же является типичным представителем идеалистического метода в истории.

Государство в широком смысле этого слова или общество преследует «косые Божественные задачи».

Маркс и Энгельс начали классифицировать социализм на «утопический» и «научный» — коммунизм, по их терминологии, и считали «научной» только свою систему. Нещадно ругая всякую иную современную им социалистическую систему и насмехаясь над предшествовавшими социалистами, Энгельс пишет, что утописты, несомненно, если бы жили при Марксе, были бы марксистами, т. к. при них капиталистическое общество не было достаточно развито и они не могли «апеллировать» к современной истории, а почему Энгельс и Маркс в 1848 г. могли «апеллировать» к истории, а например Оуэн в 1822-1842 годах и Прудон в том же 1848 году не могли этого делать — Энгельс не объясняет. К тому же Сен-Симон и вся его школа задолго до Маркса базировались на историю и все же, по мнению этих

самозванных научных социалистов, они утописты. Марксисты назвали их утопистами наверное для того, чтобы «научные» социалисты могли брать у них их идеи и потом исказить их «на научной основе». Все, что есть ценного у Маркса, взято им у «утопистов». Все отрицательное есть логическое завершение капиталистических идей.

Подразделение социализма, по Марксу, на «научный» и «утопический» не выдерживает никакой критики.

Учения «утопистов» гораздо более отвечают жизни, чем учение Маркса.

Например, что реальное: сен-симоновское — «от каждого по способностям и каждой способности по заслугам» или марксовское — «от каждого по способностям — каждому по потребностям»?

Где предел человеческих потребностей? Что является критерием моих потребностей?

Я не могу, в этой статье, останавливаться на всех этих вопросах — я хочу только отметить то, что ряд идей Маркса оказывается утопией (одной из первых является диалат). Почти же все идеи «утопистов» оказываются жизненными. И в данное время все победы социализма суть победы обще-социалистических идей. Так во Франции «марксисты» имели такой успех на выборах благодаря выдвинутым ими общесоциалистическим идеям, демократическим идеям, и национальным идеям. Чисто марксистские идеи как то исчезли. Это победа социализма, а не марксизма.

Есть социализм и есть социалистическая секта — искаженный социализм — марксизм.

Марксисты, конечно, в известном смысле являются социалистами, но социализм не есть марксизм. Также как если скажем, что протестанты — христиане, это не значит, что Христианство есть протестантизм. Только марксизм по отношению к социализму занимает скорее место очень разросшейся еретической секты, так как он внес с собой новый элемент, противный духу чистого социализма — диалат.

Выше я говорил, что еще существует другая тенденция — тенденция расширить понятие социализма за его пределы.

Социализм сейчас в моде и многие называют свои доктрины социалистическими. На этом слове часто сейчас спекулируют. Никто конечно, этого запретить не может — термин социализма не запатентован, но недостаточно назваться социалистом, надо им быть по существу. Входить в спор о праве называться социалистом конечно бессмысленно. Но к партиям, называющим себя социалистическими, нужно подходить с осторожностью.

Важно содержание, а не название.

**В. И. Алексеевич**